

Евгений Силаев

Объект
“Целка”

18+

Евгений Силаев
«Объект «Челка»»

«Автор»

2026

Силаев Е. А.

«Объект «Челка» / Е. А. Силаев — «Автор», 2026

Автомат или совесть? Что же выбрать? Когда к нам пришел молодой препод, я сначала обрадовался. Но его речь оказалась отталкивающей, а его задание для автомата – целый детективный квест. Теперь мне предстоит балансировать между совестью и усердием. А еще стараться не влюбиться в Объект. Ведь разговаривать нам нельзя!

© Силаев Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Силаев

«Объект «Челка»»

Глава 1

—...Также для особо упорных студентов есть еще один вариант. Выполняете его и получаете автомат без дополнительных условий. Предупрежу: он сложный. Но полезный, потом спасибо скажете.

Боже мой! Честно, когда я узнал, что «Новостную журналистику» будет вести молодой препод, я кайфанул. Думал: «Вау! Он же с нами на одной волне! Не то, что эти душные старики.»

Ага, щас!

Прикатил циничный скуф в сером свитере. Сначала дежурно спросил, кто мы и зачем полезли в журналистику. Потом пять минут затирал, что делать этого не стоит. Типа «Идите в IT или курьеры. Там и бабла больше, и геморя меньше». Еще старосту нашу Лену распек. Посоветовал найти мужика, родить ему двойню-тройню и варить борщи, а «в свободное время, так и быть, пишите свое фэнтези про качков и волшебниц».

Фу!

—Виктор Евгеньевич, можно вопрос? — спросил мой друг Вадик.

—Можно, — препод коротко кивнул.

—А если я возьму это сложное задание, можно на ваших парах не появляться?

—Ха-ха, — усмехнулся Виктор Евгеньевич, — Можно, конечно. Но в случае провала будете отрабатывать все темы. Лично мне и строго в мое удобное время.

Вадик ожидаемо потух.

А я, наоборот, загорелся. Ну не понравился мне этот препод! Я просто рассказал ему о себе, а он уже смешал меня с говном, посоветовав «бросить бабский факультет и пойти в автомеханики».

Да-да, у нас же не журфак, а филологический факультет.

В общем, решено: возьму я ваше задание. Лишь бы отстреляться и не видеть больше это лицо, не слышать эти колкости. Вряд ли он будет давать невыполнимую миссию.

Не будет же, да?

Другие условия получения автомата (вернее шанса на этот самый автомат) слишком сложные: вести свой новостной канал в мессенджере, писать минимум по 20 новостей в сутки и отслеживать все актуальные события, даже произошедшие в четыре часа ночи.

У нас же и другие предметы есть! К ним тоже надо готовиться!

У нас **жизнь** есть!

Время до конца пары тянулось настолько медленно, что я смог нарисовать в тетради график падения пылинок в нашей старой аудитории. Зато дорогой препод много чего рассказывал в своей язвительной манере: про правду, которая никому не нужна; про «трусливых конформистов», которые готовы «мать продать ради улыбки нужного человека»; про траффик, который никогда не спит.

И много чего еще.

Внезапно слышу голос:

— Вы спасены!

Хотя нет, это всего лишь звонок. Трещит своей неизменной трелью.

— Занятие окончено. Если есть вопросы или вы хотите узнать про задание для автомата, оставайтесь.

Сижу не двигаясь. Наблюдаю, как одгруппники махом смели все свои вещи с парт в рюкзаки и поспешили сбежать.

Нас осталось только трое. Я. Виктор Евгеньевич. И Лена.

— Что хотите узнать, молодые люди? — препод язвительно усмехнулся, закинув ногу на ногу.

— Мы хотим узнать про ваше задание, — ответила Лена.

— Да, — добавил я.

Виктор Евгеньевич улыбнулся еще шире.

— Уверены?

Мы нервно кивнули. Не решительно, а именно нервно. И молча.

— Чудесно, — он хлопнул в ладоши.

Препод поставил на свои колени рюкзак и достал стопку белых конвертов. На них не было никаких рисунков.

— У вас еще есть время передумать, — предупредил Виктор Евгеньевич.

Мы продолжали выжидающе смотреть на нового препода.

— Как хотите, — он хмыкнул, поворачиваясь к Лене, — Выбирайте конверт. Любой.

Лена вытянула руку, которая в последний момент зависла. Пальцы сгибались и разгибались, одгруппница громко проглотила скопившуюся во рту слюну.

И взяла крайний слева конверт.

— Пока не вскрывайте, — скомандовал препод, повернувшись ко мне, — Теперь вы, молодой человек.

Руку не тяну. Просто смотрю, пытаюсь понять, что внутри. Точно какие-то бумаги. Но какие?

Да фиг с ним.

Хватаю средний конверт и шупаю его. Точно бумага!

— Можете вскрывать, только аккуратно, — разрешил Виктор Евгеньевич.

Беру конверт за язычок и медленно тяну. Бумага поддается, раскрывая таинство.

На парту с мягким шлепком упала фотография. Изображением вниз, вижу только белое полотно. Трогаю. Глянцевая печать.

Интересно.

Разворачиваю снимок.

На меня смотрит молодая девушка, явно такая же студентка, как и я. Голубые глаза, темные волосы, длинная колоритная челка. Одета в белую рубашку с черным галстуком. Сама таинственная незнакомка сидит на подоконнике в коридоре **нашего университета**. Плашка в углу снимка это подтверждает.

Взгляд хитрый и добрый одновременно. Легкая ухмылка на ее лице выглядит как вызов.

— Итак, задание для получения автомата: сбор информации об Объекте. Снимок вы получили, остальные сведения нужно добыть самостоятельно. Я упростил вам задачу, выбрав для этого задания студентов других факультетов нашего университета. Важно: если вам известно лицо на снимке, сообщите мне. Произведем замену.

Повисла тишина. Я малость охренел с его лексикой: «сбор информации», «объект».

Черт! Я на филфак поступал, а не в спецшколу КГБ!

— Мне девушка не знакома, — произношу задумчиво.

— Мне тоже, — вторит Лена, разглядывая свою «жертву».

— Вот и замечательно, — произнес препод чуть громче, требуя обратить на него внимание.

Поднимаем глаза.

Виктор Евгеньевич уже стоял, дыша мне в лоб.

— Теперь условия выполнения задания. Вам необходимо собрать полное досье на Объект: ФИО, родители, учеба, карьера, род деятельности, биография и другие детали, вплоть до любимого чая и ответа на вопрос: «Какой рукой удовлетворяешь себя?»

Препоод радостно хмыкнул своей пошлой шутке.

— Вступать в контакт с Объектом категорически запрещено! Это **важнейшее** условие выполнения задания. Если узнаю о нарушении, заставлю сдавать экзамен на общих основаниях. Ясно?

Киваю.

— Все остальные методы сбора информации вам доступны: интернет, социальные сети, родные и близкие Объекта, общие знакомые. За семестр собираете досье, приносите мне на зачетной неделе и, если все хорошо, получаете свое заслуженное «Отлично». Если что неясно, можете обратиться ко мне за советом. Еще вопросы?

— У меня вопрос, — робко подаю голос, — А зачем это вообще? Как это пригодится в работе?

Виктор Евгеньевич закатил глаза и шумно выдохнул, словно я фигню спросил.

— Пригодится почти везде. Например, некий мужчина устроил стрельбу на заправке. Ответным огнем был ликвидирован, либо ранен, но впал в кому. Читателю будет интересно: «А кто этот человек? Почему он пошел на это?» Сам виновник уже не ответит, но изучение его биографии и окружения поможет пролить свет на эти вопросы. И удовлетворить интерес читателя, что тоже важно. Так что задание очень полезно. Поверьте, — препода склонился, глядя прямо мне в глаза, — Любая редакция с руками заберет вас, если вы освоите этот навык. Мое задание — идеальная точка старта. Я предлагаю вам изучить безопасный, неконфликтный Объект, находящийся с вами в равных условиях. Еще вопросы?

Теперь я более-менее все понял. Молчу. Препоод нас отпускает и сам спешит уйти. Следующим за ним.

Мимо нас проносятся шумные студенты. Они смеются, болтают обо всем, строят планы и просто наслаждаются жизнью.

А я стою в коридоре и смотрю на фото.

Милая красивая девушка. Учится со мной в одном универе. Одевается стильно, взгляд умный.

Но сейчас она — Объект. Я должен ее изучить и составить досье.

Надо как-то ее про себя называть. Идея рождается сама собой.

Что-ж, Объект «Челка». Как говорится, понеслась душа по трубам.

Глава 2

Дом. Милый дом.

После сегодняшних встрясок хочется посидеть в тишине, насладиться одиночеством. И дело не только в «специфическом задании» нашего препода по новостной.

Семинар по Отечественной литературе вынул всю душу. Физкультура превратила меня из прилежного студента в потное сопящее животное. А контрольная по Современному русскому языку (сокращенно СРЯ, забавно же!) окончательно добила. Написал я ее, конечно, на пять, но после бега и прыжков заставить себя думать...

В общем, сами попробуйте и поймете.

Так что, придя домой, я сначала полчаса отлеживался в ванной. Тело приятно накрыло яркими волнами судорог, которые словно стали актом физического экзорцизма.

И вот, высохший и довольный, я сел за свой любимый рабочий стол с кружкой кофе «Три в одном». Не успеваю включить комп, как Вадик пишет:

«Дэн, го к CS-ку! Чисто на пару каток :)»

Соблазнительно, конечно, но...

«Сорян, откажусь. Дела есть»

Понимаю, что для Вадика это не аргумент. Сейчас, наверно, выдаст свое фирменное... Конечно, кто бы сомневался!

«Пхах! Какие у тебя могут быть дела? Опять в «Бутылочку» играть и жаловаться на одиночество?»

Да, иронично выходит. Пока других школьников-студентов абьюзят родители, со мной это делает лучший друг и по совместительству одногруппник. Все у меня ни как у людей.

«Нет. Все намного веселее...»

Специально нагнетаю интригу. Пусть дружище думает, что у меня там.

Три, два, один. Второе сообщение:

«Я все же взял то задание от Скуфа. Сегодня хочу начать!»

Откладываю телефон. Что бы не ответил Вадик, это не так важно.

Сегодня мне бы узнать, как зовут эту Челку. А там и первые крючочки найдутся.

И что самое важное, я знаю, с чего начать.

Группа «Наш любимый универ» в соцсети «Вконтакте». 40,3 тысячи подписчиков. Смотрю на это название, эти цифры, и понимаю: вот она, моя точка входа.

Я ж не от балды сюда полез. Сам пару раз попал в этот паблик. Забавная история: носится по коридорам фотограф, щелкает всех подряд под хэштегом #ЛицаНашегоУниверситета. Логично, что фотку Челки наш Виктор Евгеньевич взял отсюда же.

Медленно листаю публикации сообщества. Реклама каких-то курсов, анонсы культурной программы, лекций и прочее тра-ля-ля.

Не то.

А что, если он взял этот снимок из прошлого года? Или позапрошлого? Долго буду мотать так то.

Включаю музыку. Наваливает бодрый рок. Вот теперь другое дело! Так намного веселее. Главное, чтобы мать не вошла с очередным пересказом какого-то идиотского шоу.

И НЕ ДАЙ БОГ, она увидит фото девушки на моем мониторе. Это ж начнется: «Сынок, кто это?» «А вы с ней... кхм-кхм... того?» «Как зовут?» и все такое прочее. Не отмажусь же!

Выдергиваю один наушник. Идеальная тишина.

И тут все отходит на второй план. Среди очередной подборки фото я вижу...ее!

Объект «Челка». Смотрит на меня тем самым хитро-добрым взглядом, легонько улыбаются.

Сверяю с бумажным фото. Вот она!! Первый шажок сделан.

Открываю фото. Лайки и комментарии — вот моя следующая остановка.

Ага, щас!

Три лайка. Три, мать его!

Открываю этот коротенький список. Влад Иванов, Матвей Котов и Анна Трифонова.

Открываю страницу последней.

Нет! Это не моя «Челка».

У этой длинные рыжие волосы, зеленые линзы. Да и одевается она либо в кожанку, либо в худы оверсайз.

И один комментарий от Матвея: «Красотка!»

Да, дружище, она действительно красотка!

Черт, понимаю, что залип! Просто сижу и разглядываю фотографию. Замечаю, что в районе правого плеча рубашка слегка помялась. Пара прядей выбивается.

Ладно, это детали!

Иду к холодильнику за закуской. Меня ждет второй акт поисков.

Конечно же, вручную перелопачивать все 40,3 тысячи подписчиков я не буду.

Потому что это тупо!

Да и нелогично. Во-первых, в группе состоят выпускники прошлых лет, преподы и просто случайные люди. Во-вторых, представители мужского пола мне не интересны (они не девушки, они не «Челка»). В-третьих, зачем убивать пару часов, если можно потратить десятки минут?

Логично? Конечно.

В общем, подключаю фильтры (спасибо тому, кто их придумал!) Возраст: от 18 до 23 лет. Нет, лучше до 24. На всякий. Пол: деревянный, крашенный. Шутка! Конечно же, женский.

Вот факультет выбрать нельзя. Впрочем, не нужно. Кликаю.

«Найдено 1200 результатов», — радостно рапортует соцсеть.

Ух ты ж сраные грабли!

Ладно, поехали. «Челка» того стоит. Определенно стоит. Повторяю, как мантру.

Ну и пошел процесс. Медленно листаю ленту, вглядываясь в каждую микроаватарку. Стоит увидеть кого-то похожего на Объект, открываю в отдельной вкладке и смотрю.

В первый час я так и не нашел свою малышку. После двух сотен страниц глаза горели, словно на них насыпали жгучий перец. После пяти сотен просмотренных страниц я уже перестал различать людей.

Особенно меня косило от всяких ником типа Jealous Girl, Dark Side, Strange Water или всяких иероглифов. Хорошая шифровка, но мать же вашу за ногу обнять!

А что, если и «Челка» таким грешит? Не проверишь ведь!

Вот взять ту же Strange Water. Дата рождения есть (2 октября), в графе «Место учебы» стоит наш вуз. Но ни одной своей фотографии! Что за дичь?

Девчонки — талантливые создания. Они обычный поход в туалет в ТЦ могут превратить в фотосессию для Vogue.

А тут ни одного фото! Нуль! Зеро! Сектор «Облом» на барабане.

Начинаю чаще делать перерывы. То кофе еще заварить, то орешков в тарелку насыпать, то еще что-то.

Такими темпами скоро курить начну. Или еще что нехорошее делать.

После нескольких таких подходов и бесконечных мытарств замечаю, что колесико перестает крутиться. На мышке то оно работает, но экран стоит на месте.

И тут я понял!

Поздравляю, вы дошли до конца Internet. Хотя нет, тут уместнее цитата про Шарика и балбеса.

Итого: просмотрено 1200 страниц, Объект «Челка» не обнаружен.

А что, если она вообще не ведет соцсети?

Хотя нет, бред!

Ночью не могу уснуть. Просто лежу, смотрю в потолок и думаю. Телефон не трогаю. От ленты соцсетей меня уже физически тошнит.

Скуф Евгеньевич хорош, однако! Подкинул задачку...

Да уж.

Лежу и понимаю.

Я не сдамся!

Это ж слишком просто: зануть, сдать, махнуть рукой. Таких не берут... никуда.

Да и как-то перед собой неловко. Сдаваться я не привык, пасовать перед трудностями — тоже.

Во мне с новой силой вспыхнуло давно забытое чувство. Азарт! Жажда довести дело до конца.

Или хотя бы узнать ее имя. Оно же есть.

Закрываю глаза. «Челка» смотрит на меня и хитро улыбается. Вот почему? Знает, что я ее не найду? Или, наоборот, хочет этого?

Ладно, завтра я узнаю твое имя.

Вернее, попробую.

Глава 3

Выдавить бы все прыщи тому, кто придумал вставать рано утром! А еще провести депиляцию. Ног, рук и всяких неприглядных мест.

Вот серьезно!

Открываю глаза и тут же закрываю обратно. Боль такая, словно по ним полоснули ножом. Плюхаюсь обратно на кровать.

Прокручиваю расписание. Так, что у нас сегодня? Техника интервью, история зарубежной журналистики, культура речи (тот же русский язык, только под другим названием, приколы у нас на Филологическом такие) и, ВНЕЗАПНО, философия.

Что-ж, готовим подушку. Вторая и четвертая пары — царство сна. А вот на первой и третьей придется поработать. По интервью нас гоняют будь здоров! А культуру речи ведет актриса театра Анфиса Яковлевна. Тетка хоть и в возрасте, но азарт у нее.. Ух! Аж завидую!

— Даааня, вставай! — голос матери отрезвляет лучше холодного душа.

Осторожно открываю глаза. Уже не жжет. Есть первая победа!

Завтрак проходит спокойно. Кофе с бутером — стандартный набор. Мать ничего не говорит. Знает, что лезть ко мне с разговорами утром бесполезно.

Перед глазами снова появляется Челка. Ее взгляд, ухмылка.

Черт!

Она ж смеется надо мной.

А что, если ее не существует в реальности, а Скуф Евгеньевич просто решил над нами поиздеваться? Вообще не удивлюсь! Нейросети сейчас чего только не умеют, а от нашего нового препода можно ждать любой подлости. Это я уже после первой с ним пары понял.

— Сколько пар сегодня? — дежурный вопрос от матери, которая не хочет запоминать мое расписание.

Да я бы и сам не хотел. Так что 100 процентов понимания, 0 процентов осуждения.

— Четыре. Если ничего не приключится, то вернусь сразу после.

— Хорошо, — мама улыбнулась, — Учись давай, старайся.

— Обязательно, — целую ее в щеку и отправляюсь на учебу.

— Итак, большую часть теоретической части вы уже усвоили. Пришло время практики, — отчеканила Валерия Владимировна, наша препода по Технике интервью в середине пары.

Впрочем, ничего нового. Вся учеба на журналиста идет по одному маршруту: сначала нас пичкают теорией, а потом отправляют оттачивать это все на практике. Иногда это все чередуется. Например, когда проходили жанры. Изучил и тут же написал.

Что будет сейчас?

— Первое ваше задание — взять интервью у выдающегося студента нашего вуза. Спортсмены, молодые ученые, танцоры, певцы, активисты. Есть где разгуляться.

Вадик потянул руку вверх.

— Валерия Владимировна, можно вопрос?

— Можно.

— Могу я взять интервью у самого себя?

— Нет!

По аудитории прокатился оживленный смешок. Даже сама препода не сдержалась и слегка порофлила с Вадика.

— Ты у себя решил интервью взять? А про что вопросы будут? Про скины в CS? — не упускаю возможности подколоть друга.

— Да хотя бы! — он ожидаемо фыркнул, — Это, между прочем, киберспорт! Не обесценивай!

О, как запел. Значит, как подкалывать других — так нормально, а как самого — сразу обиду кидает. Классика.

— Даниил, у вас есть какие-то вопросы? — прервала нас Валерия Владимировна.

— Да....

...Но не к вам.

Внезапно родилась безумная идея. Вернее, я покатался на эмоциональных качелях. Сначала подумал: «Вау, можно взять интервью у Челки», потом вспомнил о запрете на контакт.

А затем допер! У нее же есть подруги. Ну, наверное. Должны быть. Вот с ними и перетру. Формально это не будет считаться нарушением запрета. Не будет же?

—...Можно же с других факультетов?

Снова прокатывается гогот. Теперь ржут уже надо мной. Браво, Дэн!

— Можно и нужно, — удивляюсь, как Валерия Владимировна удержалась от слова «Идиот». Мне на ее месте было бы сложно, — Но не забывайте, что к интервью нужно подготовиться. То есть собрать хотя бы немного информации о герое.

Твою мать! И тут сбор информации. Это что за «Челка 2.0»?

Делаю заметку в телефоне: «Техника интервью. Герой: активист или ученый. Срок: неделя».

Осталось подумать над героем.

Из аудитории выхожу в своих мыслях. Иду по коридору и прокручиваю, кого бы позвать на интервью. Может, прошлогоднюю «Мисс Универ»? Хотя нет. Она малышка популярная. Скорее примет за потенциального ухажера, чем всерьез поверит в мою искренность.

Кто же еще?

И тут испытываю странное ощущение. Как будто кто-то дернул щипцами за желудок.

Мимо меня проходит девушка. Задумчиво смотрит себе под ноги. Мы поравнялись, и тут она резко подняла голову. Ее лицо открылось мне на пару секунд.

Твою мать!

ЭТО ЖЕ ЧЕЛКА!

Она существует! Это не шалости нейронки!

Остановливаюсь и смотрю ей вслед. Белая рубашка, черные штаны. Волосы распущенные.

В нос ласково вторгся запах яблочного шампуня. Это ее? Или я заглянул?

Стою как вкопанный. Ноги так и подмывает пойти за ней следом, узнать, куда идет. Это же данные!

Осаждаю себя. Нет, это безумие. Я не сталкер-маньяк, чтобы преследовать молодую девушку.

Пусть она и красивая. Пусть она и Объект.

Я все же приличный парень, вот и буду себя вести соответствующе.

Просто знаю, что Челка существует. Отличные новости перед второй парой.

Еще одна радость — можно поспать!

На Истории зарубежной журналистики удалось хорошенько отыгаться за утренний недосып. Под рассказы про всяких Теддов Тернеров и Дэнов Ретеров спится очень хорошо.

Вот на экзамене будет весело, конечно. Когда придется все эти сложные зарубежные названия учить и отвечать.

Но это потом.

—Дэн, дышать пойдешь? — задал Вадик дежурный вопрос.

«Подышать» на его языке означает «покурить». Я, в отличие от приятеля, не брал рак легких в кредит у табачной компании, но постоять рядом не против. Все же студенческая курилка — особое место. Там заводят знакомства, обсуждают все на свете, делятся опытом, собирают команды.

В общем, делают все, кроме курения. Хотя и отравить себя дымом местные тоже не против.

—Погнали, — киваю.

Все же свежий воздух, пусть и с примесями, полезен для здоровья.

—Видел, Ленка из ноута не вылезала? — спросил Вадик по пути.

—Да. Ну и че? Может, она лекцию конспектировала.

Да-да, нам можно пользоваться ноутбуками на парах.

—Хах! Если бы. Она там по странице какого-то Максима усиленно лазила. Подписки его изучала, друзей, еще что-то. Втрескалась?

—Или продвинулась в задании Скуфа, — произношу с нескрываемой завистью в голосе.

Вот оно как. Лена уже узнала имя Объекта и работает по нему, а я до сих пор зову свою Челкой и только утром узнал, что она вообще существует.

Стоп!

У Лены — Максим, у меня девушка. Скуф Евгений что, решил тут свое «Давай поженимся» устроить? И явно в этом сеттинге возомнил себя Ларисой Гузеевой.

—Ты так и не рассказал, что за задание, — с обидой отметил Вадик, — Темнить что-то начал. Вчера играть не стал, ходишь, молчишь. Колись, Дэн, что там у тебя.

Что-ж, пришлось вскрыть карты. Рассказ я закончил ровно в тот момент, когда мы дошли до курилки.

Вадик ожидаемо ржал.

—Офигеть! Ты у нас теперь этот... как его... ДЭН БОНД! Агент 007: 0 результатов, 0 зацепок, 7 перекуров за час.

Мой друг перешел на хрюканье, так сильно его распирало.

— Покажи хоть, под кого копаешь. Вдруг смогу помочь.

— Ты? Помочь? — теперь уже моя очередь язвить, — Да ты мне поможешь максимум... умереть.

Последнее слово буквально выдавливаю из себя. В курилке, прямо под развесистой березой, я снова вижу ЕЕ.

Челку.

Стоит еще с двумя девчонками, которые о чем-то болтают. Забываю про Вадика, начинаю фиксировать детали.

Объект не курит. Вместо сигареты в руках стаканчик с кофе. Подруги выдыхают дым в другую сторону.

А еще Челка не улыбается. Лицо серьезное, взгляд задумчивый. Прямо Леди Недотрога какая-то.

Сам не замечаю, как в открытую тарашусь на нее. Не могу объяснить, почему. Да, она приятная, конечно, но...

—Ксюш, а ты что думаешь? — спрашивает одна из стоящих девушек.

Опа! Челка отреагировала на имя Ксюша. Значит, это ее имя!

Ну да, Мистер Логика! Банально же.

—Че залип? Понравилась? — вернул меня в реальность Вадик, — Так подойди, познакомься. Что ты очкуешь?

—Да ну, — отмахиваюсь от него.

Вообще Вадик сегодня освоил профессию эвакуатора. Стоит мне залипнуть в своих мыслях, как этот чудик тут же подкатит и увезет на штрафстоянку.

—Нам пока, — кидаю фразу в пустоту и двигаю обратно в универ.

Еще три часа сидения на пятой точке и можно идти домой.

Эти три часа дались непросто. Сначала на Культуре речи учили скороговорки. От «бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка белая губа, тупа» челюсть завязалась в морской узел.

Потом философия. Полтора часа такой духоты, что я с интересом наблюдал за воробьями, мило ворковавшими на ветвях друг с другом. Вот они вообще не парятся ни о чем. Летают себе, чирикают, люди их подкармливают. А еще им не надо сдавать экзамены и выполнять дурацкие поручения.

После пары пришлось задержаться. Наши девчонки готовят какой-то танец к «Студосени», а под это дело им нужно перенести стулья и всякий реквизит. Именно для этого на Филфаке и нужны пацаны. Вдруг кто не знал.

В общем, помог им с бараклом. Мне в принципе не жалко. За их «Спасиииибо» и несколько печенок рад стараться.

После всех этих мытарств иду на выход. Понимаю, что зацепки определенные есть.

Во-первых, имя. Ксюша. Это не Настя и не Алина, круг так-то сузился. Во-вторых, таскание стульев помогло вспомнить, что у каждого факультета есть свое Профбюро. А у него, в свою очередь, есть группы в соцсетях. Факультетов у нас восемь, значит, и бюро этих тоже.

Что-ж, убью еще один вечер на скроллинг соцсетей. А потом брошу все, уеду в лес устраивать себе детокс от цифрового рабства.

Звучит как план.

Мимо актового зала иду, полностью сконцентрировавшись на своих мыслях. И тут слышу.

— Раз! Два! Три! Четыре! Раз! Два! Три! Четыре!

Каждый счет — как удар хлыстом. Голос женский, зычный. Реплики рикошетят от стен и бьют по ушам.

Оборачиваюсь. Это как-то само собой произошло. Вижу девчонок, причем не с нашего факультета. Все в черных футболках и молочных спортивных штанах. Репетируют какой-то танец.

Вглядываюсь и...

Что-ж! Просто здравствуй, просто как дела.

Снова вижу Ксюшу Челку. Третий раз за день! Как будто в небесной канцелярии обработали мой запрос и выдали талон на серию случайных пересечений.

Естественно, она, как и все, уже без белой рубашки. Тоже танцует. Не супер грациозно, конечно, но пойдет. Бодренько.

—Перерыв! — заводящая громко хлопнула в ладоши.

Девчонки потянулись к своим сумкам. Одни пили воду, другие смотрели в телефоны, третьи просто сидели, тяжело дыша.

Челка общалась с какой-то девчонкой. Блондинка, волосы собраны в шикарный хвост, выше меня на полголовы.

Колоритная. Запомним.

Заставляю себя перестать смотреть и пойти на выход. Не дай Бог, еще кто-то что-то заподозрит! Тогда Скуф Евгеньевич меня точно съест. Или, что еще хуже, выставит идиотом перед всей группой.

Выхожу на улицу, вдыхаю осенний воздух. В принципе все не так уж и плохо. Как минимум, я знаю имя. Да и идея с Профбюро выглядит довольно свежим решением.

Так что будем копать. Вечером меня ждет второй раунд глазной боли.
Ну да ладно. Поиска бояться — в соцсети не ходить.

Глава 4

— Oh shit, here we go again, — произношу голосом Си Джея, открывая старую-добрую соцсеть.

Компьютер приветливо пропел мелодию, в очередной раз предложил поменять мой пиратский Windows на что-то более-менее легальное (а я в очередной раз отказался, ибо у меня, нищего студента, нет лишней пары сотен баксов), потом дежурно потупил, как будто я не браузер открываю, а требую взломать Пентагон.

Прокручиваю план. У нас восемь факультетов. Соответственно и Профбюро столько же (логично, блин!) Свой родной Филологический оставляю на сладенькое, ибо будь Челка из наших, я бы это знал.

Но откуда она? Вот тут сложно.

У нас три «женских» (или «бабских», как сказал бы Скуф Евгеньевич) факультета: Филологический, Художественно-Дизайнерский и Психологический. Логично, что Челку стоит начать искать там.

Но у каждого факультета есть «свой» цвет. У нас и Психологов — белый, Художники выбрали розовый, Социологи — синий. Ксюша и компания танцевали в черных футболках, а это так то цвет Исторического факультета.

Нет, я брежу. Цвет футболок... Тоже мне, зацепка!

Но они же **все** в черном были. Такие вещи спонтанно не делаются, уж поверьте.

Ладно, для очистки совести сначала проверю «женские» факультеты, потом историков, затем остальных.

Ну что? Погнали!

Спустя час моя голова улетела горячим туром в детство. В самую, мать его, начальную школу. Ту самую, где после пары абзацев чтения мы делали зарядки для глаз.

Тупо зажимаю их, давлю на веки пальцами. Уооооо, хорошо. По черному полотну побежали яркие звезды.

Резко открываю.

Вот и увидел небо в алмазах! Разноцветные точки водили хороводы вокруг монитора, летали по комнате, бились о стены, облепили окно. Пара частых морганий заставила их бесследно исчезнуть.

Промежуточный итог неутешителен.

Первые два факультета мимо. Хотя я пролистал их стены целиком, прямо до слов «Это первый пост сообщества». Изучение фотоальбомов, в том числе со всяких «Посвятов» и «Веревочных курсов».

Результата нет.

Значит, она не там.

Завариваю очередную чашку кофе и лезу в группу Профбюро Истфака.

Первым делом вижу поздравление с днем рождения.

«Сегодня Андрею Новикову исполняется 21 год!» — радостно рапортует запись. Далее следуют перечисления достижений этого товарища.

А у меня перед глазами всплывает другая картинка.

Прошлый год, Кубок ректора по футболу. Мы играем с этим самым Историческим. Конец матча, счет 2:2. Для нас это успех (просто представьте, что сборная Лихтенштейна покажет такой же результат с Германией)!

И вот этот чудила летит в меня прямой ногой. Не успеваю среагировать, организм обжигает жуткой болью.

Дальше смутно помню...

Темнота. Крики. Скорая. Перелом. Несколько месяцев на костылях. А этот урод даже не извинился.

Мотаю головой, издав шумный «Пррррр».

Не думай об этом, говорю себе. На следующем Кубке отыграюсь.

Начинаю листать дальше. Всякие репосты, информация о конкурсах, активностях для первокурсников и прочее, прочее, прочее...

Опа!

Глаз зацепился за что-то инородное. Этакую жабу в фарфоровом магазине.

«В эту субботу пройдет конкурс стихов! Участники могут прочитать как чужие стихотворения, так и свои. Записаться можно до пятницы в комментариях под этим постом», — банально зазывает объявление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.